

И. В. Елсаков

*начальник цикла тактико-специальной подготовки
УО «Центр повышения квалификации
руководящих работников и специалистов»
Департамента охраны МВД Республики Беларусь*

Н. Н. Толстова

*преподаватель цикла тактико-специальной подготовки
УО «Центр повышения квалификации
руководящих работников и специалистов»
Департамента охраны МВД Республики Беларусь*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ, В ТОМ ЧИСЛЕ СЛУЖЕБНЫХ ЖИВОТНЫХ, ДЛЯ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ (СОВЕРШАЮЩИХ) ПРЕСТУПЛЕНИЯ И (ИЛИ) АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Законом Республики Беларусь от 17.07.2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (далее — Закон) сотрудникам органов внутренних дел предоставляется право применять специальные средства, в том числе служебных животных, в случаях, определенных в ст. 28 данного Закона. Понятие и определение служебных животных пока еще законодательно не закреплено [1]. В проекте Закона Республики Беларусь 2015 года «Об обращении с животными» дается следующее определение: «Служебные животные — животные, используемые в розыскных, сторожевых, патрульно-постовых, караульных, поисково-спасательных и иных подобных целях». В органах внутренних дел чаще всего применяются служебные собаки.

Особенность применения служебных собак в реальной обстановке, для задержания лиц, совершающих правонарушения либо оказывающих вооруженное сопротивление, заключается в том, что специалисту-кинологу сложно соизмерить причиненный вред задержанному при укусе его служебной собакой, так как собака сжимает челюсти с силой, которая зависит от многих факторов. Чаще всего ранению подвергаются верхние и нижние конечности, реже встречаются раны лица, шеи, грудной клетки. Как правило, раны от укусов имеют поверхностный характер, но бывают и глубокие, с повреждением артерий, нервных стволов и сильным кровотечением. Укус может привести как к причинению легкого, менее тяжкого, так и тяжкого телесного повреждения. При преследовании скрывающихся правонарушителей характер последствий также может быть различным. Например, немецкая овчарка может развивать скорость от 30 до 50 км/ч, даже если скорость будет меньше, удар будет достаточно сильным.

Аспект проблемы состоит в том, какой будет уголовно-правовая оценка причиненного вреда правонарушителю в результате применения служебной собаки.

Исходя из норм ст. 28 Закона служебные собаки могут применяться для достижения всех целей, предусмотренных данной статьей.

Согласно Инструкции о порядке организации служебного собаководства в органах внутренних дел и внутренних войсках Республики Беларусь, утвержденной приказом МВД Республики Беларусь от 08.01.2018 г. № 8:

- служебные собаки (розыскные, патрульные, караульные) на задержание лиц, покушающихся на совершение преступления или их совершивших, пускаются без ошейника (шлейки) и поводка в соответствии с законодательством;

- при оказании невооруженного сопротивления или при попытке побега, а также для осмотра местности и помещений сотрудником ОВД (военнослужащим внутренних войск) пуск служебной собаки производится после предупредительного окрика «Стой (Выходи)! Применяю служебную собаку!»;

- при попытке вооруженного нападения на сотрудников ОВД (военнослужащих внутренних войск), граждан или охраняемые объекты, задержании особо опасных или вооруженных преступников, предупредительный окрик может не производиться; запрещается пускать служебную собаку на задержание правонарушителя, если между служебной собакой и задерживаемым лицом находятся посторонние люди, а также когда преступные действия, сопротивление со стороны задерживаемого или попытка его побега прекращены.

Анализируя содержание вышеуказанных положений, можно отметить, что, с одной стороны обеспечивается регулирование и разрешение вопросов, возникающих в случаях вынужденного причинения вреда при задержании и применении служебной собаки. Вместе с тем в них ничего не говорится о правовых последствиях причинения вреда задерживаемому лицу, совершившему правонарушение. Ответственность же за причинение чрезмерного вреда относится к сфере уголовно-правового регулирования.

Правовое регулирование причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, закреплено в ч. 1 ст. 35 УК Республики Беларусь: «Не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для передачи органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, когда оно пытается или может скрыться от следствия и суда, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер» [2].

Согласно ч. 2 ст. 35 УК Республики Беларусь превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается, во-первых, их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления, во-вторых, обстоятельства задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред. Такое превышение влечет уго-

ловную ответственность только в случаях умышленного лишения жизни либо причинения тяжкого или менее тяжкого телесного преступления.

Возникает вопрос, возможно ли применение служебной собаки при пресечении неповиновения или сопротивления на задержание лиц, покушающихся на совершение преступления или их совершивших при попытке побега? Будет ли расцениваться причинение чрезмерного вреда в результате применения служебной собаки как причинение вреда по неосторожности либо как причинение вреда умышленно?

В юридической литературе критерии и признаки чрезмерного вреда при задержании лица, совершившего преступление, рассматриваются многими авторами, дается толкование основания уголовной ответственности. Вместе с тем никто из авторов не затрагивает вопрос применения служебной собаки как специального средства с учетом поведенческого признака (особенности поведения собаки в стрессовых ситуациях) и уголовно-правовой оценки последствий, наступивших в результате ее применения. Конкретных правил и порядка применения служебной собаки нет. И что подразумевать под интенсивностью применения служебной собаки?

Таким образом, несмотря на права, предоставленные законодательством, у специалистов-кинологов нет уверенности в правомерности действий в части применения служебной собаки для пресечения неповиновения или сопротивления, задержания лиц, совершивших правонарушения.

На основании вышеизложенного нам представляется, что действующее законодательство в части, касающейся регламентации применения служебной собаки как специального средства, не в полной мере отвечает условиям объективной реальности. Здесь имеется в виду вопрос о совершенствовании правовых норм, регулирующих право применения специальных средств, с целью недопущения различного толкования правовых норм, а именно:

- разграничить случаи применения специальных средств в зависимости от вида средства, как это сделано, например, в Федеральном законе Российской Федерации от 03.07.2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» и Федеральном законе Российской Федерации от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»; разработать правила и конкретизировать порядок применения собак в соответствии с нормами ст. 28 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь»;

- дать научное и официальное толкование по применению собак при пресечении неповиновения или сопротивления лица, совершившего правонарушение, причинению чрезмерного вреда правонарушителю в результате применения служебной собаки.

Специалист-кинолог, исходя из складывающейся обстановки, подготовки собаки должен четко представлять, в каких случаях применение служебной собаки для задержания лица, совершающего правонарушение, будет правомерным.

Список основных источников

1. Об органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-З : принят Палатой представителей 27 июня 2007 г. : одобр. Советом Респ. 29 июня 2007 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

2. Уголовный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 343.7

О. В. Ермакова

*доцент кафедры уголовного права и криминологии
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ МЕЛКОГО ХИЩЕНИЯ (ст. 158.1 УК РФ), СВЯЗАННЫЕ С КОНСТРУКЦИЕЙ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В 2016 году Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) была дополнена ст. 158.1 «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию».

Указанный состав относится к разновидности административной преюдиции, предполагающей установление уголовной ответственности за повторное (неоднократное) совершение административного правонарушения.

Однако, исходя из буквального толкования диспозиции ст. 158.1 УК РФ, не всякое совершение административного правонарушения будет образовывать состав мелкого хищения, поскольку законодатель ограничивает применение рассматриваемой нормы исключительно наличием наказания за совершение мелкого хищения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ (т. е. если сумма похищенного свыше 2500 рублей). В свою очередь, при хищении на сумму менее 2500 рублей уголовная ответственность не наступает [1, с. 26–28].

При этом законодателем не конкретизировано, любое ли мелкое хищение, совершенное повторно, будет образовывать преступление, либо предусмотренное исключительно ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ.

По нашему мнению, поскольку диспозиция ст. 158.1 УК РФ не содержит указания на определенный вид административного правонарушения, данную норму необходимо понимать расширительно и объявлять преступным повторное совершение мелкого хищения, предусмотренного как ч. 1, так и ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ.